

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА УКРАИНЫ: РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Н.П. Рагозин

<РАГОЗИН Николай Петрович, кандидат философских наук, заведующий кафедрой культурологии и политических наук Донецкого национального технического университета.>

[Статья опубликована в: ж. Полис, - М. 2004, №1, с. 89-101]

Развитая партийная система – одна из характерных черт плюралистической демократии. Это сравнительно новый феномен. Как отмечает М.Дюверже, "еще в 1850 г. ни одна страна мира (за исключением Соединенных Штатов) не знает политических партий в современном значении этого термина: мы обнаруживаем течения общественного мнения, народные клубы, философские общества, но отнюдь не партии в собственном смысле слова. В 1950 г. они функционируют в большинстве цивилизованных стран, все прочие стремятся им подражать" [Дюверже 2000: 21].

Партии, бесспорно, являются ключевым элементом партийной системы. Но все же, как отмечают многие исследователи, ее нельзя сводить к простой сумме партий. Так, например, Д.Рей определяет ее как соперничество между «партиями в рамках конкретного политического режима, который придает политическим партиям уникальное значение" [Rae 1971: 47]. Согласно Дж.Сартори, "партийная система – это система взаимных воздействий, возникающих в результате соперничества между партиями... Она опирается на взаимные зависимости партий; на то, что каждая партия представляет собой функцию (в математическом смысле) других партий и реагирует (в духе соперничества или иным образом) на поведение остальных партий" [Sartory 1976: 44].

В научной литературе приводятся несколько типологий партийных систем. Наиболее известна классификация Дюверже, в основу которой положен количественный критерий. Соответственно, партийные системы делятся на двухпартийные, многопартийные и однопартийные [Дюверже 2000]. Ж.Блондель в своей классификации учитывает две переменные: количество партий и их положение в партийной системе. Исходя из этих критериев, он выделяет четыре типа соревновательных партийных систем: двухпартийную, двух с половиной партийную, многопартийную с доминирующей партией и многопартийную без доминирующей партии [Blondel 1968]. Сартори ввел иные переменные: количество соперничающих партий (формат партийной системы) и идеологическая дистанция между ними (механизм партийной системы) [Sartori 1976]. В результате он предложил четырехэлементную классификацию: система доминирующей партии, двухпартийная система и два варианта многопартийной системы – умеренно и крайне поляризованные.

В настоящей работе мы попытаемся выявить основные особенности партийной системы Украины, проследить динамику и тенденции ее развития.

Парламентские выборы 1994 г. и формирование партийной системы

Формальные препятствия для возникновения на Украине многопартийной системы были устранены вместе с отменой в 1990 г. шестой статьи Конституции СССР, в которой, как известно, закреплялось монопольное положение КПСС на политической арене. Поэтому уже выборы в Верховный Совет Украины 1990 г. имели состязательный характер. Тогда кандидатам от Компартии Украины противостояли, с одной стороны, сторонники реформаторского течения внутри самой Компартии ("Демократическая платформа"), а с другой – представители широкого и

разнородного по своим ориентациям общественно-политического движения Народный Рух [см.: Навка, Рагозин 1998: 20-21]. Но все же первыми действительно многопартийными были досрочные парламентские выборы 1994 г.

К этим выборам украинское общество подошло значительно более политически структурированным, чем в 1990 г.* В том году на Украине была зарегистрирована одна новая партия (УРП), в 1991 г. – уже семь, в 1992 г. к ним прибавились еще шесть. Но самым «урожайным» на политические партии выдался 1993 г., когда Министерство юстиции зарегистрировало 16 партий.

Выборы 1994 г. проходили по мажоритарной системе абсолютного большинства при минимальной явке 50%. Депутаты Верховного Совета прежнего созыва не решились пойти на радикальное изменение избирательного закона и введение пропорциональной или смешанной системы, что позволило бы получить более четко структурированный парламент и – при благоприятных условиях – политически ответственное правительство.

Согласно Дюверже, "мажоритарное голосование в два тура и система пропорционального представительства приводят к многопартийности" [Дюверже 2000: 300]. Но, пожалуй, более значимым фактором возникновения на Украине многопартийной системы оказался впервые публично обнаружившийся тогда мировоззренческий и идеологический плюрализм, ранее находившийся под спудом. Именно поэтому политическая структуризация украинского общества пошла по пути формирования многопартийной системы.

Поскольку для признания выборов состоявшимися требовалась явка не менее 50%, в нескольких избирательных округах пришлось назначать повторное голосование. Но даже после этого в парламенте оказались заполнены лишь 405 места из 450, предусмотренных Конституцией. Это свидетельствовало о том, что складывавшаяся партийная система не смогла эффективно использовать старую избирательную модель, которая была слабо приспособлена к новым политическим реалиям, прежде всего – к идеологическому и партийному плюрализму. Кроме того, на результаты выборов повлияла апатия граждан, уставших от политиканства и подавленных экономическими тяготами, вызванными спадом производства и инфляцией.

В 1994 г. на Украине действовали 30 зарегистрированных партий, 14 получили депутатские мандаты. Каким же оказался партийный состав парламента (см. табл. 1)?

Таблица 1

Партийная структура Верховного Совета Украины XIII созыва

Партия	Количество депутатов
Коммунистическая партия Украины (КПУ)	90
Социалистическая партия Украины (СПУ)	15
Селянская партия Украины (СелПУ)	19
Партия труда	5
Гражданский конгресс Украины (ГКУ)	2
Социал-демократическая партия Украины (СДПУ)	2
Партия экономического возрождения Крыма	1
Партия демократического возрождения Украины	4
Христианско-демократическая партия Украины (ХДПУ)	1
Демократическая партия Украины (ДемПУ)	2
Народный Рух Украины (НРУ)	20

* О причинах досрочных парламентских выборов 1994 г. см. Навка, Рагозин 1998: 22-27.

Украинская республиканская партия (УРП)	11
Конгресс украинских националистов (КУН)	5
Украинская консервативная республиканская партия (УКРП)	1
Беспартийные	227
Всего:	405

Источник: Вибори в Україні 1994 року (друге доповнене видання). Київ, 1995, с. 32.

Из 14 партий, представленных в парламенте, лишь шесть (КПУ, НРУ, СПУ, УРП, КУН, ПТ) официально выдвинули своих кандидатов. Это указывало на то, что многие украинские партии в тот период еще не были готовы к проведению широкомасштабных избирательных кампаний.

В пользу такого заключения говорят и результаты проходивших одновременно с парламентскими выборами депутатов местных Советов. Лишь наиболее крупные и/или организованные партии (КПУ, СелПУ, НРУ, УРП, СПУ, КУН, ДемПУ) смогли на этом уровне выставить и провести своих кандидатов. Среди депутатов местных Советов – членов партий 52% входили в КПУ, 13% – в НРУ, 12% – в СелПУ, 6% – в УРП, 5% – в СПУ, 4% – в КУН, 2% – в ДемПУ. При этом следует заметить, что в целом доля партийных депутатов в местных Советах не превышала 4,7%.

В составе парламента левым партиям принадлежало 30,61% депутатских мандатов, правым – 9,13%, а центристам – 4,19%. Наибольшего успеха левые партии (КПУ, СПУ, СелПУ) добились на востоке (52,6%) и на юге (44%) страны. В центральных районах (25,2%) и в особенности на западе (1,3%) они имели значительно меньший успех, победителями там оказались правые и правоцентристские партии [Гарань и др. 2000: 87-89]. Фактически уже выборы 1994 г. обнаружили несоответствие между формально общенациональным статусом политических партий (согласно закону, Минюст не регистрировал региональные партии) и их реальными электоратами, ограниченными отдельными регионами.

В парламенте ни одна из политических сил не обладала необходимым потенциалом для формирования устойчивого большинства. Если такое большинство и складывалось, то на сугубо ситуативной основе. Депутаты парламента были объединены в 10 фракций и депутатских групп. Характерно то, что только две партии – КПУ и НРУ – располагали достаточным для создания собственной фракции числом депутатов*.

Негативное воздействие на развитие партий и партийной системы оказывала также идея "непартийного правительства", согласно которой кабинет должен выполнять исключительно хозяйственные функции. Сторонники этой идеи явно путали управленческую деятельность правительства (которая затрагивает интересы различных социальных групп и потому не может не быть политической) с менеджментом крупной фирмы. Это ложное понимание природы правительственной деятельности мешало ясной и прямой постановке вопроса о формировании политически ответственного (т.е. имеющего собственную политическую программу) правительства, опирающегося на поддержку определенных партий в парламенте.

Искусственное отстранение партий от соперничества (и, разумеется, сотрудничества) на правительственной арене** деформировало развитие партийной системы Украины. Отсутствие у партий, представленных в парламенте, эффективных рычагов воздействия на «большую политику» препятствовало превращению их в

* Для образования фракции требовалось не менее 25 депутатов.

** Конечно, речь идет не о том, что представители партий вообще не были включены в состав правительства, а о том, что ни одна из партий (или их коалиция) не могла принять на себя ответственность за программу правительства.

авторитетных и политически ответственных акторов. В результате многие из них погрязли во внутренних распрях, борьбе амбиций своих лидеров. Одновременно стали возникать так наз. "партии власти", которые создавались государственной бюрократией для политического прикрытия и обслуживания ее интересов.

Слабость политически раздробленного парламента объективно способствовала укреплению позиций президента. Лишь в тех случаях, когда тот пытался провести через парламент решения, которые прямо ущемляли полномочия этого института, последний мог оказать сопротивление президентской власти. Так произошло, например, при заключении Конституционного договора и при принятии Конституции, когда парламенту удалось отстоять полупрезидентскую модель устройства страны.

Парламентские выборы 1998 г. и дальнейшая эволюция партийной системы

Одним из важных результатов деятельности Верховного Совета XIII созыва стало принятие в 1997 г. нового закона "О выборах народных депутатов Украины", введившего смешанную избирательную систему. В соответствии с этим законом 225 из 450 депутатов парламента избираются в одномандатных округах по мажоритарной системе относительного большинства, а другая половина депутатских мест разыгрывается в общенациональном многомандатном округе по пропорциональному принципу. Правом выдвижения списков кандидатов наделены политические партии и блоки.

«Разведение» мажоритарных и пропорциональных выборов привело к тому, что размеры одномандатных округов увеличились вдвое. Очевидно, что в подобных образованиях на победу могли рассчитывать главным образом те кандидаты, которые либо опирались на хорошо организованные партии, либо имели в своем распоряжении значительный административный и финансовый ресурс. Благоприятствовало крупным партиям и решение о проведении списочного голосования по единому избирательному округу, совпадавшему с территорией страны*. А установление 4-процентного избирательного порога делало шансы малых партий на вхождение в новый состав парламента почти призрачными.

Согласно закону 1997 г., чтобы зарегистрировать список кандидатов, партия (блок) должна была внести денежный залог и собрать в свою поддержку подписи как минимум 200 тыс. избирателей, причем не менее 10 тыс. подписей в каждой из 14 областей Украины. Многие партии оказались не готовыми к этому испытанию. У них не было ни крепкой организации, ни своего электората. Поэтому им пришлось обратиться за помощью к таким массовым организациям, как профсоюзы. На выборах 1998 г. в первых пятерках зарегистрированных Центризбиркомом списков политических партий и блоков фигурировали имена лидеров восьми отраслевых профсоюзов. Одновременно появилась и особая «профсоюзная» партия. Речь идет о Всеукраинской партии трудящихся, созданной специально к выборам главой Федерации профсоюзов Украины А.Стояном*.

В 1998 г. в избирательный бюллетень оказались включены 21 партия и девять избирательных блоков, объединивших, в свою очередь, 19 партий. Таким образом, общее число партий, принявших участие в выборах, достигло 40. Кроме того, партии

* Показательно также, что при распределении депутатских мандатов использовалась формула Хэра-Нимейера, ставящая в преимущественное положение партии и блоки, набравшие наибольшее количество голосов. Сравнительный анализ различных формул перевода голосов в депутатские мандаты см. Антошевский, Хербут 2001: 89-90.

* Забегая вперед, отметим, что выборы показали низкую степень доверия масс к профсоюзным руководителям, пошедшим в политику. Партии и блоки, включившие в свои списки профсоюзных вождей в надежде на голоса членов профсоюзов, оказались глубоко разочарованы. Ни одна из них, включая «профсоюзную» партию Стояна, не смогла преодолеть 4-процентный барьер.

энергично выдвигали своих кандидатов в одномандатных округах. Доля партийных кандидатов в таких округах составила 56,22% (2379 человек из 4231) [День 25.02.1998].

Таблица 2

**Электоральные результаты партий и блоков на парламентских выборах
1998 г.**

№	Партия/блок	Доля голосов (в %)
1	Блок «Партия труда и Либеральная партия – вместе»	1,8929
2.	Партия регионального возрождения Украины (ПРВУ)	0,9079
3	Блок «Меньше слов»: Социал-национальная партия Украины, Государственная самостоятельность Украины	0,1699
4	«Громада»	4,6757*
5	Республиканская христианская партия (РХП)	0,5400
6	Украинская национальная ассамблея (УНА)	0,3988
7	Партия защитников Отчизны	0,3078
8	Партия мусульман Украины	0,1980
9	Аграрная партия Украины (АПУ)	3,6819
10	Партия зеленых Украины (ПЗУ)	5,4354
11	КПУ	24,6520
12	Партия «Союз»	0,7009
13	Блок «Вперед, Украина!»: ХДПУ, партия "Христианско-народный союз»	1,7384
14	Блок НЭП: ДемПУ, Партия экономического возрождения	1,2297
15	Блок «Трудовая Украина»: ГКУ, Украинская партия справедливости	3,0609
16	СДПУ	0,3200
17.	Блок «Европейский выбор Украины»: Либерально-демократическая партия Украины, Украинская селянская демократическая партия	0,1396
18	Блок «Национальный фронт»: Конгресс украинских националистов, УКРП, УКП	2,7170
19	Блок «СЛОН – Социально-Либеральное Объединение»: Межрегиональный блок реформ и Конституционно-демократическая партия	0,9083
20	НРУ	9,4021
21	Всеукраинская партия трудящихся (ВПТ)	0,7926
22	Партия национально-экономического развития Украины (ПНЭУ)	0,9426
23	Народно-демократическая партия Украины (НДПУ)	5,0109
24	Партия «Женские инициативы»	0,5820
25	Христианско-демократическая партия Украины (ХДПУ)	1,2977
26	Блок «За правду, за народ, за Украину!»: СПУ и СелПУ	8,5573
27	СДПУ (объединенная)	4,0122
28	Партия «Реформы и порядок»	3,1333
29	Партия духовного, экономического и социального прогресса (ПДЭСП)	0,2000
30	Прогрессивная социалистическая партия (ПСП)	4,0461

* Жирным курсивом отмечены партии и блоки, преодолевшие избирательный порог.

Обращает на себя внимание тот факт, что из 40 партий, включившихся в электоральную гонку, пять были зарегистрированы Минюстом (или реанимированы) в

1996 г. * и 10 – в 1997 г. **, т.е. незадолго до выборов или непосредственно перед ними.

Таким образом, выборы по новым правилам явились сильным стимулом для роста партийной системы. Примечательно, что почти все вновь образованные партии (за исключением Христианско-народного союза) шли на выборы вне блоков. Это, очевидно, было обусловлено трудностями блокирования для только что родившейся партии, чей политический вес и не определился. Восемь партий и избирательных блоков, преодолевших 4-процентный барьер, в сумме набрали 65,79% голосов. Соответственно, голоса, поданные за остальные партии (34,21%), оказались потрачены впустую (см. табл. 2, 3).

Таблица 3

Распределение депутатских мандатов между политическими партиями и блоками на парламентских выборах 1998 г.

№	Партия/блок	Всего мандатов	По многомандатному округу	По одномандатному округу
1	«Партия труда и Либеральная партия – вместе»	2	-	2
2	ПРВУ	2	-	2
3	«Меньше слов»	1	-	1
4	«Громада»	24	16	8
5	РХП	-	-	-
6	УНА	-	-	-
7	Партия защитников Отчизны	-	-	-
8	Партия мусульман Украины	-	-	-
9	АПУ	8	-	8
10	ПЗУ	19	19	-
11	КПУ	123	84	39
12	«Союз».	1	-	1
13	«Вперед, Украина!»	3	-	3
14	НЭП	2	-	2
15	«Трудовая Украина»	1	-	1
16	СДПУ	-	-	-
17	«Европейский выбор Украины»	-	-	-
18	«Национальный фронт»	7	-	7
19	«СЛОН»	1	-	1
20	НРУ	46	32	14
21	ВПТ	1	-	1
22	ПНЭРУ	-	-	-
23	НДПУ	31	17	14
24	«Женские инициативы»	-	-	-
25	ХДПУ	2	-	2

* К их числу относятся: Аграрная партия Украины, Партия национально-экономического развития Украины, Народно-демократическая партия Украины, Социал-демократическая партия Украины (объединенная) и Прогрессивная социалистическая партия Украины.

** Партия регионального возрождения Украины, «Громада», Республиканская христианская партия, Партия защитников Отчизны, Партия мусульман Украины, «Союз», «Христианско-народный союз», Всеукраинская партия трудящихся, "Женские инициативы", «Реформы и порядок».

26	«За правду, за народ, за Украину!»:	35	29	6
27	СДПУ(о)	17	14	3
28	«Реформы и порядок»	4	-	4
29	ПДЭСР	-	-	-
30	ПСП	17	14	3
	Беспартийные	101	-	101
	Всего	448	225	223

Если оценивать избирательную систему Украины (в ее пропорциональной части), используя индекс пропорциональности (I_p) Р.Гунтера*, то на парламентских выборах 1998 г. он равнялся **82,9**.

Как известно, высокий уровень индекса пропорциональности означает, что распределение мандатов пропорционально количеству поданных за партии голосов; низкий – что избирательная система благоприятствует некоторым (как правило, крупным) партиям. В западноевропейских странах при мажоритарной избирательной системе значение индекса пропорциональности обычно колеблется вокруг отметки 80, а при пропорциональной – в диапазоне от 86 до 98. Для сравнения укажем также, что в Польше (на выборах 1991 г.) значение индекса достигло 90,1, в Чехии (1996 г.) – 89,0, в Словакии (1994 г.) – 85,7.

Уменьшение или увеличение индекса пропорциональности связано с таким следствием избирательной системы, как число значимых партий в системе. Количество последних при данном избирательном законодательстве позволяет определить особый показатель, разработанный М.Лааксо и Р.Таагеперой, – эффективное число партий (N) [см. Laasko, Taagerera 1979]. В 1998 г., по нашим подсчетам, показатель N на Украине составлял *на избирательном уровне* 10,39, а *на парламентском* – 5,04.

Следует заметить, что среди стран Центральной и Восточной Европы, которые, подобно Украине, ищут оптимальную модель избирательной системы, средние значения N на выборах 1990-х годов достигали 6,48 на избирательном уровне и 4,19 – на парламентском. Это позволяет говорить о том, что в нашей стране используется довольно жесткая избирательная модель. Данный вывод подтверждается и подсчетом коэффициента редукции избирательной системы (W_r), указывающего на способность избирательной системы сокращать количество партий, соперничающих на парламентском уровне*. Если в странах Центральной и Восточной Европы средняя величина этого коэффициента (она может располагаться в интервале от 1 до 100) составляла в 1990-х годов 35,34 [Антошевский, Хербурт 2001: 114], то на Украине в 1998 г. – **53,4**.

Какой вышла из парламентских выборов 1998 г. партийная система Украины? Можно определенно утверждать, что эти выборы способствовали формированию в парламенте страны *системы малых партий* (см. табл. 4).

Таблица 4

Партийный состав Верховной Рады Украины XIV созыва

* Индекс пропорциональности Р.Гунтера рассчитывается по формуле $I_p = 100 - (V_1 - S_1) + (V_2 - S_2) + \dots + (V_n - S_n) / 2$, где I_p – индекс пропорциональности, V – процент набранных партий (блоком) голосов, S – процент полученных мандатов.

* Формулу подсчета коэффициента редукции см. Антошевский, Хербурт 2001: 112.

Партии	Доля голосов при списочном голосовании (в %)	Количество и доля (%) мандатов по многомандатному округу	Количество мандатов в одномандатных округах	Общее число и доля (%) мандатов
КПУ	24,65	84 (37,33)	39	123 (27,33)
НРУ	9,40	32 (14,22)	14	46 (10,22)
СоцПУ + СелПУ	8,55	29 (12,89)	6	35 (7,78)
ПЗУ	5,44	19 (8,44)	-	19 (4,22)
НДП	5,01	17 (7,56)	14	31 (6,89)
"Громада"	4,68	16 (7,11)	8	24 (5,33)
ПСПУ	4,05	14 (6,22)	3	17 (3,78)
СДПУ(о)	4,01	14 (6,22)	3	17 (3,78)
Другие 17 партий	-	-	35	35 (7,81)
Беспартийные	-	-	101	101 (22,44)
Всего			448	448 (99,55)

Источник: Парламент України: вибори-98. Київ, 1999.

Согласно Р.Майру, к категории малых относятся партии, получившие на выборах менее 15% голосов. Из восьми партий, преодолевших в 1998 г. 4-процентный барьер, только КПУ набрала свыше 15% голосов избирателей (24,65%).

В соответствии с предложенной Майром классификацией, партийную систему, при которой две крупнейшие партии располагают более чем 80% мандатов, следует квалифицировать как систему крупных партий; если они располагают 65% мандатов, речь идет о системе средних партий; если же у них 42% мандатов, то налицо система малых партий. Очевидно, что партийная система Украины, где две самые крупные партии – КПУ и НРУ – вместе получили в 1998 г. 37,55% мандатов, относится к последнему типу.

К аналогичному выводу мы приходим при подсчете индекса фракционности (F) партийной системы Украины по методике Д.Рея*. Значение данного индекса варьируется от нуля (однопартийная система, при которой все голоса – и мандаты – получает одна партия) до единицы (полностью фрагментированная система, где каждый избиратель голосует за свою партию, а каждый парламентарий представляет отдельную партию). В рассматриваемом нами случае индекс фракционности (F) на парламентском уровне (по пропорциональной части) равен **0,80**. Сходная величина данного индекса была характерна для Бельгии (0,82), Финляндии (0,80) и Швейцарии (0,84) в 1980 – 1994 гг.

Что касается регионального распределения поддержки левых, правых и центристских партий, то оно мало изменилось по сравнению с 1994 г. Стоит отметить лишь, что в одномандатных округах на востоке и юге страны левые на этот раз получили меньше мандатов, чем четыре года назад. Мы полагаем, что это было обусловлено уже упоминавшимися эффектами укрупнения избирательных округов. В этом отношении весьма показательны, что две «партии власти» (НДП и АПУ) при

* Индекс фракционности рассчитывается по формуле:

n

$$F = 1 - \sum_{i=1} p_i$$

$i=1$

где n – число партий, а p_i – процент мандатов или избирательных голосов, полученных партией i .

довольно скромных успехах по пропорциональной системе добились неплохих результатов в одномандатных округах (14 и 8 мандатов, соответственно).

О слабости организационной структуры украинских партий свидетельствовали и выборы в местные Советы, проходившие одновременно с парламентскими. Доля партийных депутатов составила в этих органах 7,6% [Гарань и др. 2000: 131].

Подводя предварительные итоги проведенному выше анализу, можно отметить следующее:

- становление партийной системы на Украине идет замедленными темпами, что, по-видимому, связано с затянувшимися поисками модели избирательной системы, которая бы отвечала развитию политического и идеологического плюрализма;

- законодательное признание исключительно общенациональных организаций при регионализме реальных политических партий [см. Томенко 1998] придает партийной системе Украины искусственный характер;

- действующая в стране избирательная система способствует успеху на выборах крупных партий и/или политических структур и кандидатов, обладающих значительным административным и финансовым ресурсом.

Партийная система Украины и выборы 2002 г.

Накануне и после парламентских выборов 2002 г. в развитии партийной системы страны обнаружился ряд новых моментов. Прежде всего нужно отметить появление нового политического деления партий – на "пропрезидентские" и "антипрезидентские". При этом данное деление перекрывает прежние идеологические расколы, в антипрезидентском лагере оказываются идеологические противники – и правые, и левые партии.

Парламент XIV созыва несколько раз пытался изменить избирательный закон, увеличив долю депутатских мандатов, разыгрываемых по пропорциональному принципу, но все эти попытки блокировались президентом. Несмотря на некоторые модификации электорального законодательства (упрощение процедуры регистрации кандидатов и партийных списков, более четкое регламентирование предвыборной кампании и т.п.), мажоритарно-пропорциональный характер электоральной системы и формула распределения мандатов между политическими партиями и их блоками остались прежними.

За годы, прошедшие с прошлых выборов, число политических партий в стране выросло почти вдвое и приблизилось к 120. Расширилась и сеть партийных организаций на местах. В среднем в каждом из регионов Украины весной 2002 г. насчитывалось порядка 70 областных отделений политических партий [Рибачук и др.]. Формально это означает, что партии располагали своими отделениями примерно в половине областей Украины. Но реальная картина была гораздо менее радужной.

Одним из индикаторов реального (организационного, финансового и кадрового) потенциала политических партий может служить их участие в выдвижении кандидатов и проведении избирательных кампаний в одномандатных округах. По данным Центризбиркома, на выборах 2002 г. своих кандидатов в одномандатных округах выдвинули 76 партий, из которых 42 претендовали не более чем на 10 мест каждая и только 13 смогли предложить свыше 50 кандидатов.

Из 33 списков, включенных в избирательный бюллетень для голосования по многомандатному округу (11 блоков и 22 партий), 4-процентный барьер преодолели шесть (3 блока и три партии) (см. табл. 5). Всего за победителей проголосовали 75,72% избирателей, остальные партии и блоки получили 18,12% голосов. 2,45%

избирателей высказались против всех, 3,71% бюллетеней были признаны недействительными*.

Таблица 5

Итоги голосования по многомандатному избирательному округу в 2002 г.

Партия (избирательный блок)	Доля голосов (%)	Число депутатских мандатов	Доля мандатов (%)
Блок "Наша Украина"	23,57	70	31,11
КПУ	19,98	59	26,22
Блок "За единую Украину"	11,77	35	15,56
Блок Ю.Тимошенко	7,26	22	9,78
СПУ	6,87	20	8,89
СДПУ (о)	6,27	19	8,44
Всего	75,72	225	100

Индекс пропорциональности избирательной системы на выборах 2002 г. составил, по нашим подсчетам, **75,9**. По сравнению с 1998 г. (82,9) он уменьшился на 7 пунктов. Такое уменьшение, на наш взгляд, явилось следствием создания большего количества блоков политических партий и более успешного проведения ими избирательной кампании, чем это было в 1998 г.

Сокращение доли голосов, отданных избирателями за политические партии и блоки, не прошедшие в парламент, привело к снижению коэффициента редукции избирательной системы до **37,81** (в 1998 г., напомним, он равнялся 53,4).

Показатель эффективного числа партий также снизился сравнению с 1998 г., приблизившись к средним значениям в странах Центральной и Восточной Европы: на избирательном уровне он составил **7,96**; на парламентском – **4,6**. В свою очередь индекс фракционности партийной системы (по пропорциональной части) поднялся до **0,88** (0,80 в 1998 г.), что свидетельствует о некотором росте пропорционального представительства партий на уровне парламента.

Оценивая динамику партийной системы Украины, нельзя забывать, что в 2002 г. политические партии конкурировали между собой и в одномандатных округах по системе относительного большинства при голосовании в один тур. Как известно, отличительной особенностью данной системы является крайняя диспропорция распределения голосов: подавляющая их часть пропадает, а победителя определяет меньшинство избирателей. Известно также, что использование такой электоральной формулы способствует «дуализму партий» [Дюверже 2000: 279]. Все это подтвердила и украинская практика.

На выборах 2002 г. за 225 депутатских мандатов боролись 3084 кандидата. По нашим подсчетам, за победителей в среднем проголосовали 35,68% избирателей, тогда как 64,32% отдали свои голоса их конкурентам*. Показательно, что два наиболее крупных избирательных блока поделили между собой 48% депутатских мандатов, полученных по одномандатным округам. Еще 42% мандатов достались беспартийным депутатам, за которых по традиции голосовали избиратели, ориентирующиеся на персональные качества претендента (см. табл. 6).

Таблица 6

* Все данные по выборам 2002 г. взяты из официального сайта Центральной избирательной комиссии Украины (www.cvk.ukrpack.ua).

* Подсчеты произведены по сводной таблице, приведенной на сайте Центризбиркома (www.cvk.ukrpack.ua).

Партийная принадлежность депутатов, избранных в одномандатных округах в 2002 г.

Партия/блок партий	Количество мандатов	Доля мандатов (%)
Блок "За единую Украину"	66	29,33
Блок "Наша Украина"	42	18,67
КПУ	6	2,67
СДПУ (о)	5	2,22
Блок "Демпартия-Демсоюз"	4	1,78
Блок "Единство"	3	1,33
СПУ	3	1,33
Партия национально-экономического развития Украины	1	0,44
Украинская морская партия	1	0,44
Беспартийные	94	41,79
Всего	225	100

Рассмотрим теперь сводные данные по партийной структуре Верховной Рады Украины XV созыва (см. таб. 7).

Таблица 7

Партийная структура Верховной Рады Украины по итогам выборов 2002 г.

Партия (блок)	Количество мандатов	Доля мандатов (%)
Блок "Наша Украина"	112	24,9
Блок "За единую Украину"	101	22,4
КПУ	65	14,4
СДПУ (о)	24	5,3
СПУ	23	5,2
Блок Ю.Тимошенко	22	4,9
Другие партии	9	2
Беспартийные	94	20,9
Всего:	450	100

Таким образом, мы видим, что крупные избирательные объединения, набравшие на выборах свыше 15% голосов, вместе контролируют 47,3% мандатов. Это означает, что *партийная система Украины остается системой малых партий* (по классификации Майра). Вместе с тем два крупнейших избирательных блока обладают достаточным потенциалом для формирования большинства, хотя и незначительного и неустойчивого. При нынешнем составе парламента возможно создание коалиционного правительства как большинства, так и меньшинства, причем последнее представляется более вероятным.

Даже при беглом взгляде на результаты выборов 1998 и 2002 гг. можно заметить, что они способствовали большей структуризации парламента, преодолению его политической раздробленности, если не сказать распыленности.

Для измерения политической структуризации парламента можно использовать введенный Л.Майером индекс агрегации (А). Его величина представляет собой частное от деления среднего процента парламентских мест (S), контролируемых крупнейшей партией, на среднее количество парламентских партий (N). В 1998 –

2002 г. индекс агрегации составлял на Украине 3,73*. Показательно, что сходная величина данного показателя отмечалась в Финляндии в 1945 – 1979 и 1980 – 1994 гг. (3,38 и 3,11, соответственно), а также в Голландии (3,57) и Швейцарии (3,49) в 1945 – 1979 гг. [см. Antoszewsky, Herbut 1997: 179]. Обратим внимание, что для всех перечисленных стран характерны многопартийность, коалиционные правительства и использование механизмов консоциативной демократии.

Обращаясь к политической географии выборов 2002 г., необходимо отметить, что представленные в парламенте партии и блоки добились успеха в большинстве регионов страны. Блок "Наша Украина" и КПУ преодолели избирательный барьер в 24 регионах, блок "За единую Украину" – в 23; блок Ю.Тимошенко – в 19; СДПУ(о) – в 16; СПУ – в 15. Тем не менее действительно общенациональным статусом на данный момент обладают лишь три партии – КПУ, СДПУ(о) и СПУ.

Если раскрасить административную карту Украины в цвета партий – лидеров электоральной гонки 2002 г., то перед нами предстанет двухцветное полотно (с двумя пятнами): с запада на восток страны, включая центральные области (Винницкую, Киевскую, Сумскую, Черкасскую и Черниговскую), будут преобладать цвета блока "Наша Украина", а во всех остальных областях, за исключением Полтавской и Донецкой (где победили, соответственно, СПУ и блок "За единую Украину"), – цвета КПУ. Но такая картина во многом искажает реальный расклад сил. На деле политические предпочтения электората оказались полярными только на противоположных концах Украины. В Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областях избиратели отдали свои голоса исключительно за правые и правоцентристские партии и блоки, тогда как в Донецкой и Луганской, а также в Севастополе – за левые и центристские.

* * *

Итак, проведенный анализ показывает, что на Украине сложилась многопартийная система с малыми партиями. Как свидетельствует опыт зарубежных демократий, политическое будущее таких партий связано с созданием блоков – избирательных и парламентских. На правительственном уровне это означает формирование коалиционных кабинетов меньшинства или, в порядке исключения, большинства.

Степень поляризации украинского электората относительно невелика, причем устойчивой электоральной базой обладают только левые и правые партии. Отсюда следует, что партийная система Украины относится, по классификации Сартори, к *умеренно поляризованным многопартийным*. Подобным системам не присущи сильные центробежные тенденции, поэтому высказываемые некоторыми политиками опасения, что межпартийная борьба может повлечь за собой дестабилизацию ситуации в стране, кажутся нам необоснованными. На наш взгляд, интенсификации социальных и политических конфликтов будет способствовать, скорее, сдерживание развития политических партий, их отстранение от формирования правительства, что приведет к чрезмерному разрастанию политического влияния государственной бюрократии и появлению авторитарных тенденций.

Конечно, формирование партийной системы в стране еще не завершилось. Для этого двух парламентских кампаний явно мало. В настоящий момент, как представляется, партии и вся партийная система Украины находятся на перепутье. Либо будут продолжаться попытки искусственного создания доминирующей партии ("партии власти"), либо политический класс Украины поймет необходимость более тонкой политики, характерной для консоциативной демократии. Подобная политика,

* При подсчете индекса А учитывались только партии (блоки), преодолевшие избирательный барьер.

как известно, предполагает отказ от принципа "победитель получает все", диалогичность, ориентацию на переговоры, соглашения и компромиссы, уважение и учет интересов оппозиции, образование партийных коалиций.

Антошевский А., Хербут Р. (ред.) 2001. *Переход к демократии стран Центральной и Восточной Европы в сравнительной перспективе*. Донецк.

Гарань О.В. и др. 2000. *Українські ліві: між ленінізмом і соціал-демократією*. Київ. День. 1998.

Дюверже М. 2000. *Политические партии*. М.

Навка И.П., Рагозин Н.П. 1998. *Аномия или переоценка ценностей?* Донецк.

Рибачук М., Фурашев В., Нестеренко І. *Інформаційно-аналітична довідка про політичні партії України та їх місцеві осередки*. (www.cvc.ukrpack.ua)

Таагепера Р., Шугарт М.С. 1997. Описание избирательных систем. – *Полис*, № 3.

Томенко М. 1998. Итоги парламентских выборов в Украине (Политические ориентации и предпочтения электората). – *Полис*, № 3.

Antoszewsky A., Herbut R. 1997. *Demokracje zachodnioeuropejskie. Analiza porownawcza*. Wroclaw.

Blondel J. 1968. Party Systems and Patterns of Government in Western Democracies. – *Canadian Journal of Political Science*, vol. 1, № 2.

Laasko M., Taagepera R. 1979. Effective Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. – *Comparative Political Studies*, vol. 12, № 3.

Rae D. 1971. *The Political Consequences of Electoral Laws*. New Haven.

Sartory G. 1976. *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. Vol. 1. Cambridge.